DOI: 10.22394/2304-3369-2020-5-36-45 ВАК: 08.00.05

ПРОБЛЕМЫ БЕДНОСТИ В РОССИИ: ЭКОНОМИКО-СОЦИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Н.Ю. Кауфман[1a]

[a]Сургутский государственный университет

АННОТАЦИЯ:
На фоне ускорившихся изменений в экономическом пространстве возрастает роль рынка в международной практике, и особенно остро стоит вопрос занятости населения, безработицы и проблема бедности во всех странах. В статье рассмотрены проблемы бедности в России и регионах. Представлен обзор теоретических мнений научного сообщества на понятие и концепции бедности, в ходе которых определено, что бедность – понятие как экономическое, так и социальное, отражающее восприятие стандартов жизни общества индивидуумом, причисляющим себя к определенной категории социальной прослойки людей – так называемое состояние личное ощущения недостатка. С экономической точки зрения, бедность – это недостаток в финансовой стороне жизни, заключающийся в невозможности удовлетворения потребностей в пище, одежде и прочих необходимых условий проживания.

Проведен статистический анализ причин и структуры бедности на федеральном и региональном уровнях, сравнительный анализ соотношения минимальной заработной платы и прожиточного минимума за последние десять лет по регионам России, представлен анализ количества созданных рабочих мест в регионах за последние десять лет.

В результате обозначены основные факторы и причины бедности граждан и семей, среди которых можно выделить как суммы доходов, безработицу, сферу и виды занятости, так и состояние здоровья и участие в государственных социальных программах. Выяснено, что в снижении уровня бедности необходимо принимать участие не только государству с вновь внедряемыми программами, но и непосредственно населению, повышая свой человеческий капитал и профессиональные навыки.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: уровень бедности, рынок труда, занятость, экономика, прожиточный минимум, социальная поддержка, государство.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Кауфман Н.Ю. (2020). Проблемы бедности в России: экономико-социальный аспект // Вопросы управления. № 5. С. 36–45.

Введение

Социально-экономические отношения в России на протяжении последних десятилетий меняются с течением трансформации мирового сообщества, оказывая свое непосредственное влияние на рынок труда и востребованность на нем рабочей силы. На протяжении всего времени существования социалистического строя в нашей стране, в силу централизованного управления распределение рабочей силы, производства и всего остального, основные профессии были связаны непосредственно с физическим трудом, в образовании вырабатывались преимущественно технические навыки, несмотря на появление новых знаний и умений. Значительная часть накопленного человеческого капитала была отчетливо «нерыночной», могла иметь экономическую ценность лишь в специфическом контексте плановой экономики [1].

Научно-технический прогресс, инновационная и цифровая экономика дополняют друг друга, меняя представление о рабочей силе и рынке труда. Внедрение автоматизации и прочих новых технологий трансформирует структуру рынка труда, перенося интересы работо-

[1]AuthorID РИНЦ: 809269, ORCID: 0000-0002-7385-9276

© Кауфман Н.Ю., 2020

дателей на информационную компетентность специалистов.

На протяжении всех периодов существования человечества проблема бедности являлась одной из основных в социальной сфере. И в современном мире многими экономистами исследуются феномен бедности, ее причины и пути решения этой проблемы. Описание бедности включает экономическое состояние человека и его возможности в социальном разрезе.

С точки зрения теории, феномен бедности характеризует состояние определенной группы населения, которой не удается достичь необходимого минимального уровня благосостояния, принятого в обществе. Актуальность данной проблемы подтверждается тем, что был разработан Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах Российской Федерации на период до 2024 года» [2]. В соответствии с этим документом, задачей национального проекта является снижение уровня бедности к 2024 году в два раза.

Постановка задачи и исследовательский вопрос

Целью проводимых исследований является обобщение и оценка анализа уровня бедности в России, а также сравнительный анализ общемировых тенденций развития бедности и выявление российской специфики.

Использовались методы логического, сравнительного, экономико-статистического анализа и официальные статистические данные. Методика исследования основывается на детальном анализе муниципальной статистики.

Исследования научного сообщества подтверждают необходимость дальнейшего изучения мнений по рассматриваемому вопросу и выявления факторов, влияющих на снижение бедности, поиска необходимой стратегии, индивидуальной для каждой страны. Целесообразным является комплексный подход к проблеме, с помощью которого можно разработать национальную стратегию сокращения бедности.

Многими учеными исследовались причины, масштабы и признаки проявления бедности. Выявлены понятия уровня и порога бедности; абсолютной, относительной и субъективной бедности; депривации.

Уровень бедности – показатель дохода ниже прожиточного минимума. Прожиточный минимум устанавливается законодательно и равен стоимости потребительской корзины, которая по российским меркам включает 70 % затрат на продовольственные товары и 30 % – на услуги и непродовольственные товары. При этом в каждом регионе устанавливается своя сумма потребительской корзины, несмотря на тот факт, что заложенная в потребительскую корзину сумма не может отразить затраты для полного жизнеобеспечения, так как не включает затраты на транспорт, коммунальные и медицинские услуги и т. п.

Прожиточный минимум выполняет ряд важных функций: оценка уровня жизни и определение черты бедности; обоснование направлений социальной политики и мер по социальной поддержке населения; обоснование направлений социальной политики и мер по социальной поддержке населения.

Порог бедности – граница дохода, удовлетворяющего минимальные потребности человека [4] – устанавливается государством.

Ниже представлены концепции бедности.

– *абсолютная* – доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума малоимущего населения;

– *относительная* – доля населения с денежными доходами ниже среднего уровня жизнеобеспечения, принятого в государстве;

– *субъективная* – оценка человеком своего материального положения, используя только личное мнение, считает ли он себя бедным.

В концепции абсолютной бедности наиболее четко прослеживается определение количества бедных. По мнению Бенджамина Сибома Раунтри (англ. *Benjamin Seebohm Rowntree*, 1913), исследователя в области феномена бедности, абсолютную бедность можно определить с учетом минимального набора одежды и продуктов, которые и составляют потребительскую корзину. Он один из первых предложил использовать термин «потребительская корзина» [5]. Но, по мнению Н. В. Юртиковой, данный подход удовлетворяет лишь минимальный набор первичных физиологических потребностей [6]. Поэтому данную кон-

цепцию также называют концепцией прожиточного минимума.

Концепцию относительной бедности одним из первых открыл Питер Таунсенд (англ. *Peter Townsend*, 1979) [7]. По его мнению, бедность – это состояние, при котором невозможно соответствовать существующим стандартам жизни общества. При этом бедность – явление больше социальное, чем экономическое, так как индивид сравнивает себя с другими членами общества и сам причисляет себя к категории бедных.

Говоря об относительной бедности, Таунсендом выделен подход относительной депривации, где депривация рассматривается как социальный процесс заниженных возможностей индивида по удовлетворению своих основных жизненных потребностей. Таким образом, депривация – это бедность, вызванная социальным неблагополучием.

Таунсенд также ввел понятие депривации (1979): многомерной – невыгодное положение семьи, индивида или группы на фоне общества; материальной – сравнение показателей одежды, питания, места проживания и прочих жилищных условий; социальной – образование, вид занятости, возможности в проведении досуга и пр.

Если сравнивать абсолютную и относительную бедность, то их границы никогда не совпадут, так как если представить, что абсолютная бедность ликвидирована, то относительная все равно сохранится и может возрасти, если стандарты жизни станут качественнее и выше [8].

В соответствии с вышеназванным подходом, относительная бедность – это невозможность соответствия определенным стандартам жизни общества и является сложно устраняемым социальным явлением. Относительная бедность определяется как доля часто встречающегося дохода и в большинстве стран ее границы составляют 40–60 % медианного дохода населения [9].

Инструментом определения субъективной бедности является самостоятельная оценка населения, когда, опираясь на свои ощущения, человек сам определяет степень неудовлетворенности жизнью и определяет степень отнесения себя к бедности.

Следовательно, разные подходы определяют отличное друг от друга значение: государственное регулирование присутствует в абсолютном подходе; в относительном учтены проблемы соответствия индивидов уровню жизни большинства населения; в субъективном подходе заключена самооценка человека, как он себя ощущает в социальном плане, относительно придуманных им же стандартов жизни.

Бедность – многогранная проблема социальной и экономической жизни населения. Исследованием проблемы измерения и определения бедности занималась Н. Л. Овчарова [10], вопросы неравенства регионов России изучала Н. В. Зубаревич [11], в центре внимания зарубежных ученых поиском инструментов анализа бедности и неравенства занимались B. Rowntree, M. Kendall [12], E. Kimerling [13] и др.

Многие десятилетия в России предпринимаются усилия снизить социальное расслоение общества, изменить разрыв между бедным населением и богатым. К примеру, неравномерное распределение доходов показывает коэффициент Джини, идеальное состояние которого должно приближаться к нулю, но в 2018 и в 2019 гг. этот показатель индекса богатства составил 0,413 [14].

Среди индикаторов, отражающих благосостояние общества и качество жизни населения, уровень реальных доходов является самым значимым. 1 % богатых россиян имеет около 71 % всех активов страны, а их совокупное состояние оценивается в 380 млрд долларов США. И в то же время 12,9 % россиян, находящихся за чертой бедности, владеют 12 млрд долларов США [15].



Рисунок 1 – Статистические данные по России с 2010 по 2019 гг. [14]

Figure 1 – Statistical data for Russia from 2010 to 2019

Таблица 1 – Соотношение зарплат и стоимости стандартного потребительского набора [14]
Table 1 – The ratio of salaries and the cost of a standard consumer package in Russian cities [14]

Город	**Среднемесячная заработная плата 2019 г.,** тыс. руб.	**Соотношение зарплаты и стоимости прожиточного минимума,** раз
Москва	96,9	3,83
Южно-Сахалинск	90,6	3,81
Сургут	75,8	3,24
Ханты-Мансийск	71,6	3,20
Магадан	82,9	2,90
Санкт-Петербург	63,8	2,89
Тюмень	53,6	2,75
Петропавловск-Камчатский	80,4	2,71
Кемерово	41,9	2,48
Томск	44,1	2,42
Челябинск	37,2	2,22
Омск	36,4	2,17
Краснодар	41,6	2,17
Новосибирск	42,0	2,17
Рязань	35,2	1,99
Сочи	37,6	1,88
Барнаул	31,4	1,75
Курган	30,6	1,69
Иваново	29,4	1,56
Шахты	26,6	1,36

Как видно из рисунка 1, среднемесячная заработная плата имеет устойчивую тенденцию роста, а соотношение минимальной заработной платы и прожиточного минимума с 2018 года изменили свое соотношение. По решению Правительства России, с 2018 года минимальная заработная плата не должна быть ниже прожиточного минимума. Средние заработные платы по городам (за вычетом НДФЛ) рассчитаны на основе муниципальной статистики Росстата за 2019 год по крупным и средним предприятиям.

Однако, если рассмотреть каждый регион в отдельности, можно проследить большой разрыв между соотношением стоимости потребительской корзины и среднемесячной заработной платой. Данное значение по регионам отличается примерно в три раза – от 1,36 до 3,83 (табл. 1). По данным таблицы, прослеживается достаточно большая разница среднемесячной заработной платы в разных городах России. Например, зарплата в г. Москве и г. Шахты отличается в 3,6 раз. Также отметим, что в Ханты-Мансийске на среднемесячную заработную плату в первом полугодии 2019 года отношение заработной платы к потребительской корзине составляет 3,20, а в г. Кургане это соотношение составляет 1,69. Разница очевидна, и вследствие этого населению более выгодно проживать в столице или в городах, обеспечивающих работу в нефтегазовой и нефтяной отраслях, а города центральной части России остаются менее обеспеченными. Это влечет миграцию рабочей силы из моногородов и городов, где заработная плата не может обеспечить достойный уровень жизни.

Таблица 2 – Изменение рабочих мест в регионах за последние 10 лет
Table 2 – Changes in jobs in the regions over the past 10 years

Субъект РФ	**Число рабочих мест, созданных в 2009–2019 гг., тыс.**	**Изменение числа рабочих мест (2019 к 2009), в %**
Москва	847,8	13,4
Санкт-Петербург	258,6	9,4
Московская область	237,8	6,3
Краснодарский край	158,9	6,3
Ханты-Мансийский АО – Югра	62,1	7,5
Белгородская обл.	60,3	8,2
Тюменская область	33,1	5,0
Ленинградская обл.	26,3	2,9
Томская область	21,6	4,4
Новосибирская обл.	6,9	0,5
Республика Алтай	0,1	0,2
Ямало-Ненецкий АО	– 2,1	– 0,7
Челябинская обл.	– 3,8	– 0,2
Камчатский край	– 7,2	– 4,1
Магаданская обл.	– 12,2	– 12,8
Омская область	– 20,7	– 2,1
Рязанская область	– 39,2	– 7,2
Курганская область	– 62,1	– 15,0
Республика Коми	– 101,1	– 19,9
Кемеровская обл.	– 114,8	– 8,5

Развитие технологий «Индустрии 4.0» также меняет рынок труда в качественном аспекте, предъявляя всё большие требования к увеличению человеческого капитала в результате автоматизации рабочих мест и увеличению разницы в уровне оплаты труда [16].

В таблице 2 выборочно представлены данные за 2009–2019 годы по изменению рабочих мест в регионах России [17].

Созданные рабочие места – это положительные значения, рассчитаные для работающего населения в возрасте от 15 до 72 лет. Сокращенные рабочие места представлены в таблице со знаком минус.

По результатам исследования, с 2009 по 2019 гг. в целом в России наблюдается рост рабочих мест в 27 регионах, но в 56 субъектах РФ – сокращение. Лидерами по созданию рабочих мест являются Москва и Московская область. Такая тенденция сложилась в связи с большим количеством желающих сменить место работы из-за низкой заработной платы в своем регионе или невозможности найти место работы, удовлетворяющее человека. Сокращение рабочих мест в начале 90-х годов в связи с закрытием многих заводов и фабрик в градообразующих городах до сих пор проявляется в регионах.

Российская проблема бедности усилилась с развитием рыночной экономики, в результате чего к бедному населению относятся именно работающие, которые по ряду причин не могут прокормить себя или свои семьи. Так началась эпоха «открытия» бедности.

Наиболее высокий уровень бедности в Российской Федерации был выявлен в 1992 году – 33,5 %, а количество бедных достигло 50 млн человек. К 2004 году этот показатель снизился до 17,6 %, а к 2007 году – до 13,3 %. Доля населения России с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума по итогам 2018 года составила 12,9 % (18,9 млн чел.) против 13,2 % (19,3 млн чел.) в 2017 году.

В регионах России уровень бедности имеет достаточно большой разрыв (рис. 2). На рисунке выборочно представлены регионы, по которым прослеживаются наиболее и наименее бедные. Например, в республике Тыва показатель равен 40,1 %, но в г. Москве и г. Санкт-Петербурге уровень бедности – 7,2 %. Следовательно, необходимо провести анализ показателей, характеризующих доход населения, причины, приводящие к низким доходам.

Результаты исследования

Как показало исследование, во многих регионах России почти треть работающих получают зарплату, приближенную к прожиточному минимуму. Основной проблемой является социальная неадаптированность и недостаток

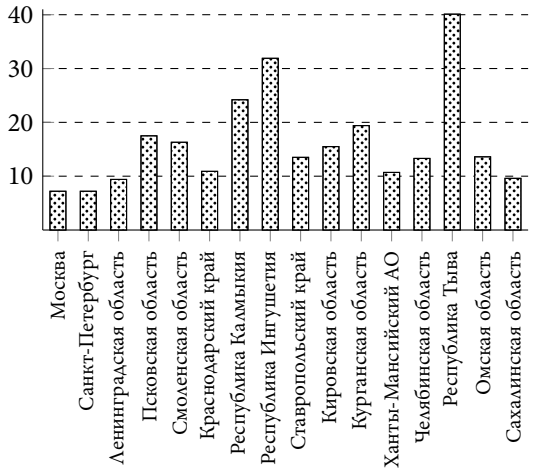


Рисунок 2 – Уровень бедности по регионам России в 2019 году, % [18]
Figure 2 – Poverty rate by regions of Russia in 2019, % [18]

средств к достойному существованию. Более сложное материальное положение у неполных и многодетных семей, среди них доля бедности составляет 60–80 % [19].

Уровень безработицы в 2019 году составил около 4,4 %, а уровень участия рабочей силы в общей численности населения – 62,4 %. Но в официальной статистике не учтено население трудоспособного возраста, работающее на неофициальной основе, в теневом секторе рынка труда.

Таким образом, бедность в России обусловлена следующими основными факторами:

– экономические: безработица, низкая заработная плата и пенсия, платные медицинские и образовательные услуги (данные факторы индивидуальны для каждого российского региона, в результате чего происходит перераспределение рабочей силы в виде миграции);

– социальные: нетрудоспособный возраст, состояние здоровья, нежелание трудиться в результате потери работы, детская безнадзорность;

– демографические: многодетные семьи с низкими доходами, неполные семьи, иждивенцы, молодежь со слабой позицией на рынке труда.

Уровень бедности измеряется методиками, основанными как на денежных критериях, так и неденежных. Неденежные методы не требуют данных о доходах и расходах, что является преимуществом при оценке уровня бедно-

сти, но недостатком также может быть субъективность при выборе экспертами перечня критериев.

Неденежным методом является метод стратификации, когда бедными считают людей, ограниченных в своем обеспечении. Это инвалиды, пенсионеры, беженцы, безработные, сироты и т. д.

Весь мир изучает причины бедности и меры ее снижения. Согласно майским указам Президента РФ, к 2024 году уровень бедности предполагается снизить до 6,6 %. Для того, чтобы прийти к заданному показателю необходимы новые подходы не только к измерению, но и к устранению причин бедности [20].

В статистике России с 2020 года добавится новый метод измерения уровня бедности – через понятие немонетарной бедности. Немонетарная бедность включает три индекса:

1) индекс многомерной бедности: здоровье; образование; занятость; питание; одежда и обувь; базовые товары; медицина; средства коммуникации; базовые потребности; общение и отдых; крупные покупки; доходы; жилье и окружающая среда;

2) индекс материальной депривации: нехватка денег на мясо, курицу или рыбу два раза в неделю; нехватка средств на фрукты в любое время года; недостаток денег на изношенную обувь; проживание в тесноте; нехватка денег на своевременную оплату ЖКХ; отсутствие дома центрального отопления; недостаток денег на замену старой мебели; нехватка средств на экстренный ремонт жилья и др.;

3) социальная исключенность: экономическая исключенность; сфера социальных услуг; общественная жизнь и социальные сети.

По индексу многомерной бедности к бедным относят индивидов, если присутствует неудовлетворенное состояние как минимум четырех критериев. Исходя из расчетов Росстата, уровень бедности в Росси по данному индексу в настоящий момент составляет 24–25 %. В основном, это граждане, проживающие в одиночку, также пенсионеры, многодетные семьи и жители сельской местности.

По индексу материальной депривации на фоне преобладающего стандарта жизни к бедным относят тех, кто испытывает проблемы как минимум по шести направлениям. В абсолютном определении по предварительным данным Росстата в 2020 году эта цифра составляет 13,8 %.

По индексу социальной исключенности индекс рассчитывается для двух категорий населения: для детей до 14 лет (присутствие минимум четырех эксклюзий) и от 15 лет и старше (от шести эксклюзий и больше). Для семей без детей этот показатель составляет 6,2 %, с одним ребенком – 7,2 %, с тремя – 16,8 %.

По всем трем показателям индекс немонетарной бедности составляет примерно 5 %. Наиболее уязвимые и имеющие наибольшее число критериев по всем индексам – жители сельской местности, одинокие пенсионеры и многодетные семьи.

Совершенствование методик подсчета уровня бедности – стремление соответствовать мировым индексам. Новый подход индекса немонетарной бедности комплексно и более детально определяет уровень жизни социальных групп населения. Большое количество выделенных в каждом индексе показателей позволит более углубленно и качественно подготовить мероприятия по сокращению уровня бедности в стране. Данный подход более детально отражает относительную концепцию бедности. Тем не менее, нельзя забывать, что методика сбора данных в абсолютной концепции дает возможность подсчета и сравнения доли населения по величине денежных доходов и прожиточному минимуму.

Политика кредитования населения и льготных ипотек на фоне снижения ключевой ставки Центробанка не решает проблем бедности основной массы населения, так как сопряжена с рисками увольнений с работы, потери дохода по различным причинам индивида.

Например, в связи с пандемией COVID-19 в 2020 году, в России уже в мае-июне попали под сокращения примерно 680 тыс. человек. Также работодатели в период кризисных ситуаций вместо увольнений применяют такой метод, как сокращение рабочего времени и, как следствие, оплаты труда своих сотрудников. Многие компании, особенно сфера услуг, сами остаются на грани выживания. По данным Росстата до пандемии в феврале 2020 года уровень безработицы составлял 4,7 %, но в мае уже составил 6,1 % [14].

Многие десятилетия ученые-экономисты изучали проблему бедности и выявляли пути ее решения. Например, А. Смит [21] и Ж. Прудон [22] считали, что в основе преодоления бедности находится именно труд человека.

Исходя из множества исследований, предполагается, что снижение уровня бедности будет эффективным благодаря разрабатываемым стратегиям на уровне государства. Количество социальных индикаторов, анализируемых при исследовании уровня бедности рассматривается комплексно, но для решения рассматриваемой проблемы необходима единая концептуальная основа, которая сформирует национальную стратегию сокращения бедности, исключающую возможность постоянного воспроизводства бедности.

Стратегия преодоления бедности должна развиваться в разрезе социально-экономической политики и, в первую очередь, в развитии социальных программ. Социальная поддержка населения особо значима для уязвимых слоев населения: пенсионеров, бедных семей с детьми или инвалидов по здоровью. Но пассивная социальная политика, выраженная только в выплате пособий и материальной поддержке, не может быть эффективной, а заведет еще больше в «ловушку» бедности.

В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 14.02.2017 № 181 «О Единой государственной информационной системе социального обеспечения» и Федеральным законом от 29.12.2015 № 388-ФЗ, была создана Единая государственная информационная система социального обеспечения (ЕГИССО) [23]. Основой предлагаемой меры является курс на повышение качества жизни населения, нуждающегося в социальной защите за счет более качественного планирования, на доступность и прозрачность.

Экономическая политика должна быть связана с увеличением количества занятого населения в результате увеличения заработной платы, создания новых эффективных рабочих мест и поддержки государством промышленности в моногородах, а начинать нужно именно с депрессивных регионов.

Политика налогообложения, которой посвящено достаточное количество трудов и законов, должна быть более гибкой, как в большинстве европейских стран. Необходимо более конкретно определить границы выделения богатого населения, среднего класса и бедного населения, чтобы провести дифференциацию налогообложения.

Образовательные процессы должны постоянно коррелировать с рынком труда, обучая население под создаваемые рабочие места, с учетом развития человеческого потенциала. А также необходимо не сокращать уровень доступности образования, а увеличивать, тогда повысится и возможность самоопределения в экономической среде.

Выводы

Таким образом, определенный уровень бедности присутствует в каждой стране, не только в России, эта проблема находит попытки регулирования на протяжении многих десятилетий и в мировой экономике. На государственном уровне в России периодически разрабатываются различные программы для снижения уровня бедности, но, как показывает многолетний опыт развитых стран, бедность можно снизить, но убрать ее совсем не представляется возможным.

Следовательно, также и на уровне каждого члена общества должны присутствовать мотивационные аспекты в поиске и сохранении рабочих мест, в улучшении качества жизни через самостоятельное повышение своего уровня знаний и навыков, в наращивании человеческого капитала [24]. Инвестиции в образование также имеют мультипликативный эффект и создают наибольшую конкурентоспособность населения на рынке труда.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кауфман Н.Ю. (2019). Генезис конфликтов развития рынка труда в условиях цифровой экономики // Вестник университета. № 5. С. 16–22. DOI: 10.26425/1816-4277-2019-5-16-22.

2. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года : Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 29.07.2020).

3. Печеная Л.Т., Толкачева С.В., Домарев И.Е.

(2017). Проблема бедности в России и в мире: способы оценки, пути снижения // Экономика: вчера, сегодня, завтра. Т. 7. № 6А. С. 78–100.

4. О прожиточном минимуме в Российской Федерации : Федеральный закон от 24.10.1997 № 134-ФЗ с изменениями (в ред. Федерального закона от 01.04.2019 № 49-ФЗ) // КонсультантПлюс. http://www.consultant.ru (дата обращения: 29.07.2020).

5. Rowntree B., Kendall M. (1913). How the Laborer Lives. London, Thomas Nelson and Sons.

6. Юртикова Н.В. (2018). Применение социальных индикаторов для оценки бедности в современной России // Уровень жизни населения регионов России. № 2 (208). С. 95–98.

7. Towsend R. (1954). The meaning of poverty, *British Journal of Sociology*, June, p. 32.

8. Батракова Л.Г. Основные концепции оценки бедности населения. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-kontseptsii-otsenki-bednosti-naseleniya (дата обращения: 29.07.2020).

9. Ишмуратова В.Г. Оценка масштабов бедности в современной России. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-masshtabov-bednosti-v-sovremennoy-rossii (дата обращения: 29.07.2020).

10. Овчарова Л.Н. Теоретические и практические подходы к оценке уровня, профиля и факторов бедности: российский и международный опыт. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=17571556 (дата обращения: 29.07.2020).

11. Зубаревич Н.В. Регионы России: неравенство, кризис, модернизация. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=25553975 (дата обращения: 29.07.2020).

12. Rowntree B., Kendall M. (1913). How the Laborer Lives. London, Thomas Nelson and Sons.

13. Kimerling E. (1982). Civil Rights and Social Policy in Soviet Russia, 1918–1936, *Russian Review*, no. 41, pp. 24–46.

14. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: http://www.gks.ru (дата обращения: 29.07.2020).

15. Машина К. Проблемы бедности в России и пути ее решения. URL: https://1000statei.ru/articles/problemy-bednosti-v-rossii-i-puti-ee-resheniya.html (дата обращения: 29.07.2020).

16. Ширинкина Е.В. Влияние технологий «ИНДУСТРИИ 4.0» на структуру занятости. URL: https://phsreda.com/e-articles/68/Action68-32683.pdf (дата обращения: 29.07.2020).

17. РИА Новости (расчёты РИА Рейтинг по данным Росстата). URL: https://riarating.ru (дата обращения: 29.07.2020).

18. Рейтинг регионов по доходам населения – 2019. URL: https://riarating.ru/infografika/20190708/630129839.html (дата обращения: 29.07.2020).

19. Богданова В.П., Родионова С.Д. (2015). Социально-экономические преобразования в России и истоки российской бедности // Фундаментальные исследования. № 2-17. С. 3865–3870. URL: http://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=37874 (дата обращения: 05.06.2020).

20. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года : Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 11.04.2020).

21. Смит А. (1962). Исследование о природе и причинах богатства народов. М. : Соцэкгиз.

22. Прудон П.-Ж. (1908). Бедность как экономический принцип. Москва. С. 10.

23. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части учета и совершенствования предоставления мер социальной поддержки исходя из обязанности соблюдения принципа адресности и применения критериев нуждаемости : Федеральный закон от 29.12.2015 № 388-ФЗ // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 11.04.2020).

24. Ширинкина Е.В., Кауфман Н.Ю. (2016). Роль человеческого капитала в инновационном развитии предприятий // Вестник СурГУ. № 4 (14). С. 69–72. URL: https://surguvest.elpub.ru/jour/article/viewFile/54/55 (дата обращения: 29.07.2020).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Кауфман Наталья Юрьевна – кандидат экономических наук, доцент; Сургутский государственный университет (628412, Россия, Сургут, пр. Ленина, 1); ntlrus@gmail.com.

PROBLEMS OF POVERTY IN RUSSIA: ECONOMIC AND SOCIAL ASPECT

N.Yu. Kaufman[2a]

[a]Surgut State University

ABSTRACT:

Against the background of accelerated changes in the economic space, the role of the market in international practice is increasing, and the issue of employment, unemployment and poverty is particularly acute in all countries. The article deals with the problems of poverty in Russia and the regions. An overview of theoretical views of the scientific community on the concept of poverty is introduced. In the course of which it poverty was defined as the concept of both economic and social, reflecting the perception of the living standards of the society by the individuals identifying themselves as a certain category of social stratum of people – the so-called state of the personal feelings of lack. According to the economic point of view, poverty is a lack in the money matters, consisting in the inability to meet the needs of food, clothing, and other necessary living conditions.

A statistical analysis of the causes and structure of poverty at the Federal and regional levels, a comparative analysis of the ratio of the minimum wage and the subsistence minimum for the last ten years in the regions of Russia were conducted, an analysis of the number of jobs created in the regions over the past ten years was introduced.

Consequently, the main factors and causes of poverty individuals and families were identified. Among them you can select the amount of income, unemployment, industry, and employment and health status and participation in state-run social programs. It was found out that the reduction poverty line depends not only upon the involvement of the state with its newly implemented programs, but the population as well, increasing their human capital and professional skills.

KEYWORDS: poverty level, labor market, employment, economy, poverty line, social assistance, state.

FOR CITATION: Kaufman N.Yu. (2020). Problems of poverty in Russia: economic and social aspect, *Management Issues*, no. 5, pp. 36–45.

REFERENCES

1. Kaufman N.Yu. (2019). Genesis of conflicts in the development of the labor market in the digital economy, *Bulletin of the University*, no. 5, pp. 16–22. DOI: 10.26425/1816-4277-2019-5-16-22.

2. On national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period up to 2024, Decree of the President of the Russian Federation No. 204 dated May 7, 2018. ConsultantPlus. URL: http://www.consultant.ru (accessed 29.07.2020).

3. Pechenaya L.T., Tolkacheva S.V., Domarev I.E. (2017). The problem of poverty in Russia and in the world: methods of assessment, ways of reducing, *Economy: yesterday, today, tomorrow*, vol. 7, no. 6A, pp. 78–100.

4. On the subsistence level in the Russian Federation, Federal Law No. 134-FZ dated October 24, 1997 (as amended by Federal Law No. 49-FZ of April 1, 2019). ConsultantPlus. http://www.consultant.ru (accessed 29.07.2020).

5. Rowntree B., Kendall M. (1913). How the Laborer Lives. London, Thomas Nelson and Sons.

6. Yurtikova N.V. (2018). Application of social indicators to assess poverty in modern Russia, *Living standards of the population of Russian regions*, no. 2 (208), pp. 95–98.

7. Towsend R. (1954). The meaning of poverty, *British Journal of Sociology*, June, p. 32.

8. Batrakova L.G. Basic concepts for assessing the poverty of the population. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-kontseptsii-otsenki-bednosti-naseleniya (accessed 29.07.2020).

[2]RSCI AuthorID: 809269, ORCID: 0000-0002-7385-9276

9. Ishmuratova V.G. Assessment of the scale of poverty in modern Russia. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-masshtabov-bednosti-v-sovremennoy-rossii (accessed 29.07.2020).

10. Ovcharova L.N. Theoretical and Practical Approaches to Assessing the Level, Profile and Factors of Poverty: Russian and International Experience. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=17571556 (accessed 29.07.2020).

11. Zubarevich N.V. Regions of Russia: inequality, crisis, modernization. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=25553975 (accessed 29.07.2020).

12. Rowntree B., Kendall M. (1913). How the Laborer Lives. London, Thomas Nelson and Sons.

13. Kimerling E. (1982). Civil Rights and Social Policy in Soviet Russia, 1918–1936, *Russian Review*, no. 41, pp. 24–46.

14. Official site of the Federal State Statistics Service. URL: http://www.gks.ru (accessed 29.07.2020).

15. Mashina K. Poverty problems in Russia and ways to solve it. URL: https://1000statei.ru/articles/problemy-bednosti-v-rossii-i-puti-ee-resheniya.html (accessed 29.07.2020).

16. Shirinkina E.V. Influence of technologies "INDUSTRY 4.0" on the structure of employment. URL: https://phsreda.com/e-articles/68/Action68-32683.pdf (accessed 29.07.2020).

17. RIA Novosti (RIA Rating calculations according to Rosstat data). URL: https://riarating.ru (accessed 29.07.2020).

18. Rating of regions by income of the population – 2019. URL: https://riarating.ru/infografika/20190708/630129839.html (accessed 29.07.2020).

19. Bogdanova V.P., Rodionova S.D. (2015). Socio-economic transformations in Russia and the origins of Russian poverty, *Fundamental research*, no. 2-17, pp. 3865–3870. URL: http://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=37874 (accessed 05.06.2020).

20. On national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period up to 2024, Decree of the President of the Russian Federation No. 204 dated May 7, 2018. ConsultantPlus. URL: http://www.consultant.ru/ (accessed 11.04.2020).

21. Smith A. (1962). Research on the nature and causes of the wealth of nations. Moscow, Sotsekgiz.

22. Proudhon P.-J. (1908). Poverty as an economic principle. Moscow. P. 10.

23. On amendments to certain legislative acts of the Russian Federation in terms of accounting and improving the provision of social support measures based on the obligation to comply with the principle of targeting and application of criteria of need, Federal Law No. 388-FZ dated December 29, 2015. ConsultantPlus. URL: http://www.consultant.ru/ (accessed 11.04.2020).

24. Shirinkina E.V., Kaufman N.Yu. (2016). The role of human capital in the innovative development of enterprises, *Bulletin of Surgut State University*, no. 4 (14), pp. 69–72. URL: https://surguvest.elpub.ru/jour/article/viewFile/54/55 (accessed 29.07.2020).

AUTHORS' INFORMATION:

Natal'ya Yu. Kaufman – Ph.D. of Economic Sciences, Associate Professor; Surgut State University (1, Lenin Av., Surgut, 628412, Russia); ntlrus@gmail.com.